

УДК 821.161.1

ФУНКЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Сидельников В.П.

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Украина

В статье рассматриваются проблемы функционирования русского языка в современных геополитических и социокультурных условиях.

Ключевые слова: *геополитика, культура, ноосфера, функционирование, языковая среда.*

Слово, однажды возникнув, переживает в разные эпохи свою особую историю. Так, слово «геополитика», получившее прописку в политическом лексиконе в первой половине XX века, в 30-е годы этого же столетия было основательно дискредитировано фашистской идеологией. В советскую пору за этим словом значилось «политическая концепция, использующая географические данные... для обоснования империалистической экспансии. Геополитика связана с расизмом, мальтузианством, социал-дарвинизмом» [5, с. 294]. Если отбросить идеологический аспект, приносимый в само значение термина, то для нас геополитика – это: 1) определение места той или иной сути на земле (гео), т.е. что есть она (суть) сейчас, её настоящее; 2) что нужно делать для будущего этой сути (политика).

Актуальность. Определяя геосуть русского языка, достаточно сказать, что он относится к числу международных. По различным данным к таковым относятся китайский, арабский, хинди, английский, французский, русский, испанский, португальский. Отнесение того или иного языка к числу международных обусловлено целым рядом признаков на основании которых и определяется таковой статус: количество людей, говорящих на этом языке; территория распространения языка; изучение языка в различных образовательных учреждениях; наличие официального статуса этого языка в международных организациях; международное признание престижности культуры, представленной на этом языке. Так, русский язык считает своим родным языком 165 млн. человек, а для 155 млн. – он является вторым языком; русский язык распространен в Восточной Европе, Северной и Средней Азии. Многочисленные диаспоры русских имеются в странах Западной Европы, в Северной и в некоторых странах Южной Америки; русский язык как иностранный изучается во многих странах, одной из распространенных форм изучения русского языка являются курсы для бизнесменов, журналистов, таможенных служб, туристических фирм, для офицеров армий Индонезии и Кипра. Русский язык имеет статус официального: а) в странах – Россия, Белоруссия, Казахстан, а также в странах частично признанных (Абхазия, Южная Осетия);

б) в регионах: Автономная Республика Крым (Украина), Гагаузия (Молдавия), Приднестровье (Молдавия); в) в международных организациях: СНГ, МАГАТЭ, ОБСЕ, ООН и во всех её дочерних организациях (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и др.).

Цель. Рассмотрение проблем функционирования русского языка в современных геополитических и социокультурных условиях.

Статус международного языка непостоянен, изменчив, т.е. со временем одни языки обретают этот статус, другие его теряют в силу сочетания демографических, географических, культурных, а в последнее время и экономических факторов. Так, ранее популярные греческий и латинский давно утратили эту функцию. Такие языки, как итальянский, голландский, шведский, польский, турецкий обретали её на очень кратковременный период. Кстати, немецкий язык, имевший международное значение в начале XX века, фактически утратил эту функцию в пользу английского или русского даже в регионах некогда традиционного распространения (Польша, Словакия, Галиция). В то же время ряд языков укрепили международную позицию в последнее время. К их числу относятся китайский, ставший официальным в ООН и испанский, который набирает особую силу даже в США.

А теперь мы снова возвратимся к самому *объекту* нашего доклада – к русскому языку. Еще сравнительно недавно, по данным приведенным в 1987 году, в книге канадского лингвиста М. Лапонса, русский язык занимал второе место после английского по экономическому значению, а по количеству переводов с него (с учетом переводов на языки народов СССР) был на третьем месте в мире после английского и французского. Как замечает российский ученый В. М. Алпатов «теперь для каждого очевидно на сколько все изменилось за 10 лет с небольшим» и далее он же продолжает: «Постоянно слышишь жалобы на сужение функции русского языка, на снижение количества часов, отводимых на изучение русского языка в школах, уменьшение количества изучающих его детей и взрослых в самых разных странах. Проблемы эмоционально задевают многих, однако эмоции нередко мешают объективному рассмотрению сложившейся ситуации» [1, с. 426].

По-разному эта проблема видится в России, в «ближнем зарубежье», в странах бывшего социалистического лагеря и в остальном мире. В России позиции русского языка, естественно, остаются прочными, однако есть регионы, где позиции русского языка ослабили или могут ослабнуть: Саха (Якутия), Тува, отчасти Татарстан и, разумеется, Чечня. Иная ситуация сложилась в странах СНГ и Балтии. Русский язык в сферах официальных стал заменяться титульными языками. Идет процесс деруссификации, который определяется как факторами субъективными, так и объективными. Естественно, что снизить роль русского языка было легче там, где в первую очередь численно преобладает титульная нация (Литва, Армения, Грузия, Туркменистан). В других государствах этот процесс замедлялся и прежде всего значительной ролью русского языка в ряде ключевых областей экономики, особенно в промышленности. Так, в Узбекистане к моменту получения независимости на Ташкентском авиазаводе узбеки составляли 1% работников, не говоря уже о том, что научно-техническая информация представлена на русском языке. Для новых государств среднеазиатского региона русский язык и русская культура были

связующим звеном не только с Западом, но и остальным миром. Правда, сейчас на роль межнационального языка общения в Евразии претендует еще и турецкий. И, наверное, не случайно, что на IV Международном конгрессе русского языка турецкий ученый К. Вели Нериманоглу в своем докладе утверждал, что в Евразии сейчас существует два основных межгосударственных языка – турецкий и русский и что соотношение между ними в каждой из стран региона складывается неодинаково.

Совсем по иному сложилась языковая ситуация в Белоруссии, где русский язык получил не просто статус официального, а осознается как наиболее престижный, как язык науки, экономики, культуры, администрации. По мнению уже ранее цитируемого российского лингвиста В. М. Алпатова, языковая ситуация в Белоруссии напоминает Ирландию, где и после обретения этой страной независимости английский язык полностью господствует над ирландским, хотя формально ирландский – первый государственный, а английский – лишь второй.

В некоторых странах остального мира роль русского языка всегда была достаточно велика, а где-то почти нулевой. В таких странах Западной Европы, как Франция, Италия, Германия культурные, экономические факторы весомо определяли престижность русского языка. По мнению одного исследователя среди мотивов выбора русского языка для изучения как иностранного главным был инструментальный. В Японии был период, когда выпускники университетов по естественно-научным специальностям стремились изучать русский язык для того, что бы читать советскую научную литературу. Именно научный, экономический, культурный потенциал, который стоит за языком и определяют его престиж. Точно и образно сформулировал Алпатов три стимула к изучению языка, проявления к нему интереса в советскую пору: язык Ленина, язык Гагарина, язык Пушкина. Следует сейчас отметить, что идеи Ленина дискредитированы, новой притягательной экономической, социальной, философской теории пока что мы не дали миру. В наше время, конечно, сохраняется потенциал культурный и, в какой-то мере, научный, что привлекает по-прежнему к русскому языку.

Язык как явление развивающееся существует в определенной среде, главными составляющими которой являются почва (собственно культура) и атмосфера, идеи, которыми пропитана человеческая среда и которыми дышит сама культура. Одной из особенностей русской культуры является ее духовность. Да и само противопоставление западной и русской культуры идет по таким признакам различия как: религиозно-духовное – материальное, логос – рэцио, цель – средство, идеал – модель. И не случайно Чаадаев, «призывая учиться у Европы, критикует отрицательные стороны её культуры («хаос частных интересов», «индивидуализм», «нарастание груды искусственных потребностей»), и в то же время выделяет ряд качеств, которые свидетельствуют о непроявленности национального духа русских людей: бескорыстие, способность к самопожертвованию, смиренный аскетизм, открытость сердца, совестливость и прямотуше» [3, с. 91-92]. Осознание сущности культуры, творцом которой является человек, невольно приводит к вопросу: что же является системообразующим, главным фактором, центром самой культуры, основным двигателем её развития?

В. Г. Белинский первым обосновал идею «литературоцентризма». Вот как сербская писательница определила влияние русской литературы на всю культуру Сербии: «До Пушкина русская литература была ученицей, а после Пушкина – учительницей. Великие русские писатели оставили славянам и всему миру, кроме великого искусства, и своего рода предания. Пушкин показал сколь для народа важен язык, Достоевский – в чем миссия человеческого духа, Толстой – каков путь человека на земле». Именно на благодатно духовной почве русской культуры произрастали такие выдающиеся деятели, как Фонвизин, Владимир Даль, Феофан Прокопович, Николай Гоголь и др., не русские по своему этническому происхождению.

Культура, и прежде всего духовная, является той почвой, на которой произрастает язык, становящийся стержнем самой культуры. Для развития культуры очень важна атмосфера, которая её окружает, ибо из неё культура вдыхает живительный кислород – идеи. Творцами таких идей являются мыслители: ученые, богословы, художники, композиторы, государственные деятели, т.е. интеллектуально-духовная элита. Приходится горько сожалеть что элитарный слой русской ноосферы катастрофически истощился. Волнами эмиграции в те или иные поры социально-политических и экономических потрясений унесены на Запад, в Америку блестящие умы. Так, один из американских учёных во время встречи с академическими работниками из СССР признался, что многие американцы – мастера технологического обеспечения в организации дела, в науке питались идеями, принесёнными русской эмиграцией, бежавшей и изгонявшейся от самого начала двадцатых годов (Добжанский – биология, Леонтьев – экономика, Сикорский – авиация, Зворыкин – телевидение и т.д., не говоря уже о великих русских философах: Бердяеве, Розанове, Соловьёве). Во Франции сейчас трудами профессора Сорбонны Вероники Лосской готовится биографический словарь русской эмиграции, который будет включать 8-10 тысяч имён, охватывающих разные сферы – литературу, музыку, архитектуру, математику и др. Это только французский кусочек того генофонда, об утрате которого мы повторяем часто и прискорбно. И, видимо, не случайно возникает представление, что великая русская культура осталась в прошлом. Правда, и греческая, и римская, и испанская («золотые культуры») тоже остались в прошлом. И как замечает русская писательница Татьяна Шубина: «Париж тоже с большим трудом сохраняет статус столицы мировой культуры – в его пределах ещё жив дух той красоты, того изящества, той элитарности, о которых многие давно уже не ведают, как и о навек утраченных мифах. А кто так сердечно, открыто, с восторгом умеет поощрять, раздувать и поддерживать мифы как Россия?»

Когда в интеллектуальной мировой элите Россия мало-помалу исчезает, перестаёт быть такой загадочной, то в этом есть и резон, в России нынешней такой же материализм, как и на Западе. Россию, как и другие страны мира, поглощает поток глобализации. Мир превращается в громадный рынок. Всё приобретает рыночный характер: экономика, политика, культура, образ жизни. Известно всем, в каких единицах измеряются ценности, в том числе человеческие. Товаром становится и художественная продукция. Элитарное искусство исповедует идеи

«чистого искусства» и погружено в эгоцентрические художественные поиски [7, с. 123]. В нынешних социально-культурных условиях изменяется роль языка, происходит перераспределение его функций. Голова перестаёт быть «домом мысли» и превращается в хранилище информации. Соответственно язык превращается в основное орудие её передачи.

И как замечает декан факультета иностранных языков МГУ им. Ломоносова профессор С. Г. Тер-Минасова, «знания превращаются в сумму фактов, соответственно и «дом мысли» должен заменяться прилавком и компьютером, а язык становится товаром»; «размываются и расшатываются нормы языка, отклонения от них, как известно, имеют наиболее мощный стилистический эффект, и именно такие языковые средства – привлекающие внимание любым способом, игрой слов, юмором, нецензурной лексикой – сейчас особенно востребованы. «Они шокируют, эпатируют, но привлекают внимание, а значит, продают, покупают все (в том числе и людей), влияют на вкусы, нравы голосование)» [6, с. 28].

Язык, как и жизнь, как и культура, бесконечно сложен и многообразен. Язык – это зеркало культуры, а потому все беды, связанные с языком, а точнее с речью, нужно искать в ней, в культуре. В наш век прагматиков культура приобретает однобоко материальный характер с постепенным выветриванием её духовной основы, культура технизируется и становится преимущественно материально-вещной, в своей интеллектуальной направленности технологичной. Так, среди приводимых Михаилом Эпштейном (эссеист, философ, филолог, работающий в одном из университетов США) слов, которые обогатили лексику современного английского языка, преобладают слова, обслуживающие сферу современной культуры, связанную с компьютерным пространством, заполненным массово-культурной и технической информацией: *xerox tore* (современный городской фольклор, распространяемый по факсу), *cornography* (насилие), *belligerati* (писатели – сторонники войны и империализма), *glure* (сентиментальная история, распространяемая по электронной почте), *internetese* (язык сетевого общения). Как много эти слова добавляют в копилку духовности?! О последствиях этого процесса нетрудно догадываться. *Выводы.* Пусть и Россия перестаёт быть для западной элиты загадкой, но духовность, которая всегда характеризовала русскую культуру, пустила очень глубокие корни, а потому, по словам одного словацкого журналиста, недавно посетившего Россию и Украину, духовность уменьшается в направлении от Востока к Западу. Так что ещё не всё потеряно...

Вначале было слово. Всевышний его дал нам. От нас требуется только дело.

Список литературы

1. Алпатов В. М. Русский язык в современном мире / В. М. Алпатов // Решение современных языковых вопросов в современном мире. – М. – СПб: Златоуст, 2003. – С.426-430.
2. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова/ В. В. Колесов. – СПб: Златоуст, 1999. – 364 с.
3. Мамонтов С. П. Культура России от Петра Великого до «серебряного века» (XVIII-XIX вв.): [учебное пособие] / С. П. Мамонтов, А.С. Мамонтов. – М.: 2003. – 136 с.

4. Между прошлым и будущим литературы: От текстологии рукописной книжности к футурологии искусства: К 100-летию со дня рождения Д.С.Лихачева / Н. Б. Мечковская // Русский язык и литература в учебных заведениях: Научно-методический журнал. – 2006. – №6. – С. 50-57.
5. Советский энциклопедический словарь – М.: Советская Энциклопедия, 1980. – 1600 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Изменение социальной роли русского языка в современных условиях / Тер-С.Г. Минасова // Мир русского слова. – №2(10). – 2002. – С. 351-357.
7. Шубина Т. Россия перестала быть загадкой / Т. Шубина // Литературная учёба. – 2006. – №5. – С. 112-123.

Сидельников В.П. Функції російської мови у нових геополітичних та соціокультурних умовах // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Часть 2. – С.77-82.

У статті розглянуті проблеми функціонування російської мови у сучасних геополітичних та соціокультурних умовах.

Ключові слова: геополітика, культура, ноосфера, функціонування, мовне середовище.

Sidelnikov V.P. Russian language in new geopolitical and socio-cultural conditions // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 2. – P.77-82.

The article reviews the problems of Russian language functioning in contemporary geopolitical and socio-cultural conditions.

Key words: geopolitics, culture, noosphere, functioning, language environment.

Поступила в редакцию 17.03.2011 г.